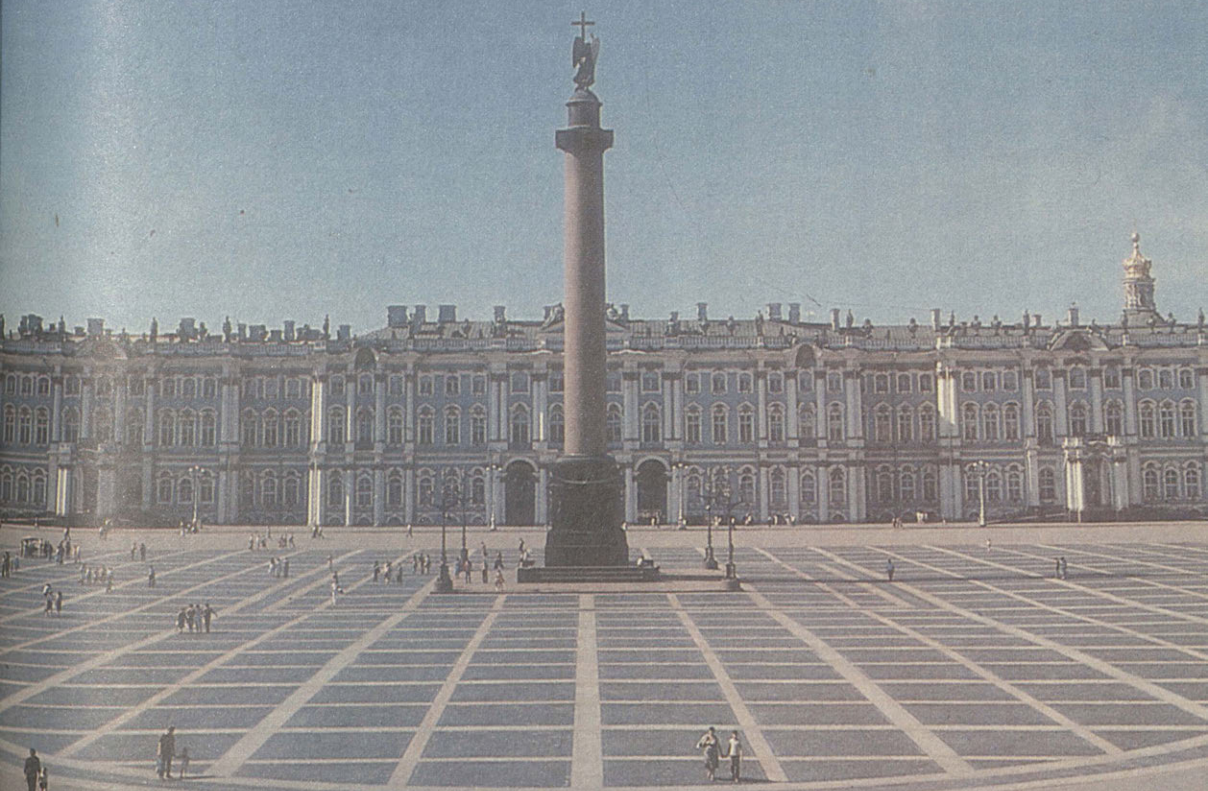

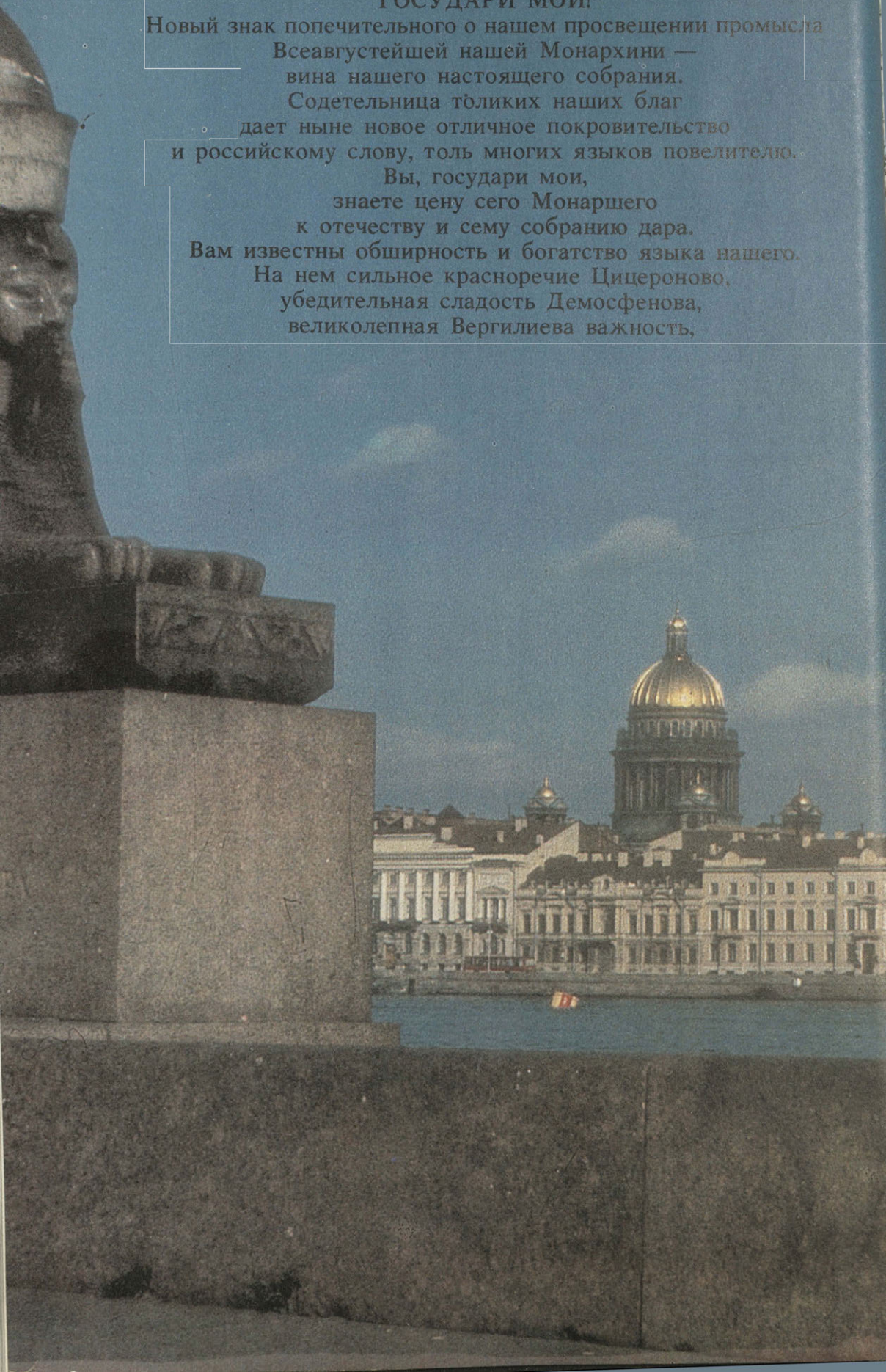
Речь,
говоренная при открытии
Императорской Российской Академии
октября 21 дня 1783 году
Председателем сей Академии
княгинию Екатериною Романовною Дашковою,
Ея Императорского Величества статс-дамою,
Императорской Академии Наук Директором,
ордена Святыя Екатерины кавалером,
Стокгольмской Академии Наук
и Санкт-Петербургского
Вольного экономического
общества Членом

ГОСУДАРИ МОИ!

Новый знак попечительного о нашем просвещении промысла
Всеавгустейшей нашей Монархини —
вина нашего настоящего собрания.
Содетельница толиких наших благ
дает ныне новое отличное покровительство
и российскому слову, толь многих языков повелителю.

Вы, государи мои,
знаете цену сего Монаршего
к отечеству и сему собранию дара.
Вам известны обширность и богатство языка нашего.
На нем сильное красноречие Цицероново,
убедительная сладость Демосфенова,
великолепная Вергилиева важность,

Овидиево приятное витийство
и гремящая Пиндара лира
не теряют своего достоинства,
тончайшие философские воображения,
многообразные естественные свойства и премены,
бывающие в сем видимом строении мира,
имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи;
однако при всех сих преимуществах
недоставало языку нашему предписанных правил,
постоянного определения речениям
и неперменного словам знаменования.

Отсюда происходили
разнообразность в сопряжении слов,
несвойственные или, паче рещи,
обезображивающие язык наш речения,
заимствованные от языков иностранных.

Учреждением сей
Императорской Российской Академии
предоставлено усовершенствовать и возвеличить слово наше
препрославленному веку
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ,
ожидающая сего совершения от нашего собрания
щедротою ЕЯ одобряемого
и покровительством созидаемого.

Многообразные древности,
рассыпанные в пространствах отечества нашего,
обильные летописи,
дражайшие памятники деяний праотцев наших,
каковыми не многие из существующих ныне народов
поистинне хвалиться могут,
представляют упражнению нашим обширное поле,
на коим в самые сокровенности,
предводящу нам лучезарному свету
Всеавгустейшия наша покровительницы,
проникнуть возможем.

Звучные дела Государей наших,
знаменитые деяния предков наших,
а наипаче славный век

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

явит нам предметы к произведениям
достойным громкого нашего века.

Сие, равномерно как и сочинение грамматики и словаря,
да будет первым нашим упражнением.

Сим да принесем Великой Монархине,
Матери отечества и нашей Покровительнице
первую и чистейшую жертву благодарения.

Позвольте мне, государи мои, быть благонадежной,
что вы не сомневаетесь
о истинном моем признании к той чести,

кою я, по благоволению Монаршему, имею с вами
в сем полезном для отечества учреждении
сотовариществовать.

Будьте уверены, что я всегда гореть буду
беспредельным усердием
(истекающим из любви моей к любезному отечеству)
ко всему тому,

что сему нашему обществу полезно быть может
и что неусыпною прилежностью буду стараться
заменить недостатки моих способностей.

За нужное считаю прочесть
при сем первом нашем заседании
первоначальные начертания,
кои я имела счастье представить
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
с тем, чтобы вы, государи мои,
могли сделать свои примечания
и дополнили бы основание нашего установления.

От вашей прозорливости,
конечно, не скроется,
что доклад мой был весьма несовершенен.

Я в извинение себе вам представляю:
первое,

что я привыкла с толикою же доверенностью,
как и благоволением беспримерной нашей Монархини,
к коей душа сколь отлична, столь и снисходительна,
повергать хотя несовершенные,
но чистые намерения свои;

второе,

что я и не имела в виду и, не надеясь на себя,
не хвалилась такое полезное
и славное учреждение быть в состоянии основать.

В помощи ж вашей
я надежду свою полагаю
и тем самым желаю
искреннее свое к вам почтение
засвидетельствовать.

